

В кабинете для консультаций не было свободных мест.

Студенты третьего курса, преисполненные решимости сдать экзамены в аспирантуру, полностью сосредоточились на учебе.

Рядом с кафедрой сидел профессор математического факультета Цзиньлинского университета Тан Чживэй. Он отложил свою газету и пристально смотрел на задачу в черновике, вертя правой рукой колпачок от ручки.

Лу Чжоу стоял рядом с мужчиной. Парень понимал, что этот простой жест означал, что профессор в глубоком раздумье.

— Где ты нашел эту задачку? — внезапно спросил Тан Чживэй, долго всматриваясь в задачу.

— В учебнике упоминался ряд Фурье, поэтому я пошел в библиотеку посмотреть соответствующие материалы. Нашел варианты обратной теоремы Фурье и приложения к ним. И, попытавшись их вывести, застрял на этом месте, — сказал Лу Чжоу с виноватой улыбкой и лицом полным благодарности.

Тан Чживэй секунду посмотрел на парня, а потом взглянул в черновик. Положив колпачок ручки, мужчина взял мел и подошел к доске. После секундной паузы он начал писать задачу.

Лу Чжоу пристально посмотрел на доску. Возможно, из-за того, что он уже делал домашнее задание по подобной теме, он мог поспевать за темпом учителя.

Шум от мела со стороны подиума привлек внимание учащихся третьекурсников с факультета математики. Иногда они поднимали головы и тупо смотрели на вычисления на доске и быстро поворачивали головы назад.

Эм-м-м...

Что он пишет?

Время шло, и без их ведома вся доска была заполнена.

Тан Чживэй исписал всю доску от верхнего левого до нижнего правого угла. Он прекратил писать и оглянулся на Лу Чжоу, прежде чем спросить:

— Ты понимаешь эту часть?

Серьезно окинув взглядом доску, Лу Чжоу кивнул:

— Понял.

Тан Чживэй удивленно поднял брови, спрашивая:

— Ты правда понимаешь?

— Я правда понимаю. — ответил парень.

Профессор ничего не сказал и начал стирать с доски, затем взял мел и продолжил писать, изменив свое мнение о Лу Чжоу.

Он ненавидел два типа студентов. Которые просили дать дополнительные баллы и фальшивых учащихся, которые специально задавали ему сложные вопросы.

Особенно последних, поскольку он впустую тратил на них свое время!

Он явно не интересуется математикой, но ведет себя так словно изучает что-то. Отвратительно! Один из тех, кто хочет сблизиться с учителями. Они полностью забыли, что значит учиться.

Тан Чживэй писал последние части и у него оставалось всего пара строк, как внезапно он остановился и посмотрел на парня, а потом смеясь произнес:

— Я закончу писать тут. Ты же в состоянии понять?

Лу Чжоу кивнул.

— Я понимаю... спасибо, профессор!

Чэнь Юйшань сидела на передних местах в углу. Она тайком наблюдала за двумя людьми на трибуне. Она слышала их разговор: «Понял?», «Понял». На ее лице появилось смущение.

Что ты понял?

О чем они говорят?

Она поняла, что с ее способностями она никогда не поймет их разговор. Внезапно она ощутила безысходность в своих математических способностях.

Может... я просто плохая студентка?

Услышав ответ парня, профессор засмеялся. Он осторожно положил мел обратно на стол и сел. Взял термос и выпил чаю. Затем не спеша произнес:

— Понимаешь? Тогда почему бы тебе не закончить.

Не перди мне тут!

Когда я писал, ты стоял как идиот и не сделал ни одной записи. Если ты в самом деле понял все, то я съем эту чашку!

Лу Чжоу сразу все понял, глядя на выражение профессора. Тот скептически отнесся к нему, думая, что парень не слушал. Он проверял его!

Лу Чжоу не знал смеяться ему или плакать.

Клянусь! Я правда понял!

Он не знал почему, но когда профессор Тан решал на доске, строки формул казались ему такими знакомыми, словно он видел их раньше, но не мог вспомнить где.

Возможно, это оттого, что он обменял баллы системы на знания и она охватила эту информацию? Или потому что его собственный опыт математики увеличился и улучшил понимание предмета?

Короче говоря, он действительно это понял.

Лу Чжоу не знал конкретной причины, но очевидно, что профессор не планировал дорешивать задачу. Тан Чживэй все еще ждал его демонстрации. Он не мог испортить свои шансы успешно представить статью в следующем семестре.

С уверенной улыбкой парень подошел с мелом в руке к доске.

Брови профессора поднялись, подумав, что этот ребенок не сможет дописать остальное.

Невозможно.

Абсолютно невозможно!

Хотя он уже написал большую часть шагов доказательства, последние несколько шагов нельзя было сделать будучи новичком! Даже аспиранты должны были просмотреть шаги несколько раз, прежде чем понять.

Но этот парень! Он даже ничего не записал, когда слушал!

Время шло и первоначальное чувство изумления профессора Тана превратилось в шок, прежде чем стать одобрением.

Все подозрения растаяли словно весенний снег, как только появилось солнце.

Записав последний символ на доске, парень вновь взглянул на профессора. Тот одобритительно кивнул и сказал:

— Неплохо... хорошо написано.

Последние несколько шагов немного отличались от его метода. Они были более громоздкими, но все еще довольно сложными. Это показало, что парень не только понял, то что он говорил, но и включил свои собственные мысли.

Это очень ценное умение.

Оказалось, он ошибся...

— Это все благодаря помощи профессора. Если бы я делал сам, то не смог бы решить до этого места. — Лу Чжоу смущенно улыбнулся.

Он не лгал об этом. Шани выполненные системой имели много $a=b$ доказательств. Но не объясняли почему это так.

Он попросил профессора Тана дать точное объяснение доказательства.

— Не скромничай со мной, я вижу твой уровень, — он закрыл крышку термоса и продолжил — В какой ты группе?

— Первая, первый курс. Лу Чжоу, — честно ответил парень.

— Лу Чжоу... — профессор повторил его имя пару раз словно пытаясь вспомнить.

Оказывается этого студента звали Лу Чжоу.

Чэнь Юйшань сидела в углу. Она тайно слушала и кивала. Внезапно она почувствовала что что-то не так и сразу поняла.

Первый, первый курс?!

Чэнь Юйшань покраснела вспомнив как называла его старшим.

Ее тело было похоже на страуса, когда она положила голову на стол.

Она была не единственной, кто был шокирован. Некоторые старшекурсники сидевшие в первом ряду и пристально смотревшие на младшего ученика. Их сердца колотились как стая агнят.

Насколько умны первокурсники сейчас?

Как нам конкурировать?

— Скоро же экзамены, да? Как твоя подготовка?

— Я почти закончил повторять. Просто хочу изучить кое-что еще. — вынуждено улыбнулся Лу Чжоу.

— Ох, немного жалко для такого как ты, делать этот тест, — произнес профессор, а потом в шутку спросил:

— Как насчет того, чтобы я сделал тест специально для тебя?

— Пожалуйста, не надо! Я же умру! — шутливо ответил парень.

— Эй, умрешь от простого теста? Не верю в подобное, — Он оценил Лу Чжоу, прежде чем кивнуть в одобрении, — неплохо, совсем неплохо. Я редко хвалю студентов. Если бы ты не был на первом курсе, я хотел бы поговорить с деканатом и взять тебя под свое крыло для изучений.

— Вы слишком высокого мнения обо мне. Мне все еще есть чему поучиться. Если бы я действительно проводил с вами исследования, то потянул бы вас вниз. — ответил Лу Чжоу. Он считал, что Тан Чживэй шутит, поэтому скромничал отвечая.

Профессор тут же раскритиковал его:

— Эй! Не играй со мной тут в вежливость. Люди в академических кругах должны сосредоточиться на учебе. Не надо фальшивой вежливости.

Несмотря на ругань, Лу Чжоу знал, что профессор не злился. Он учил его словно своего собственного ученика.

Когда этот старик сердится, он будет улыбаться. Например, ранее, когда он писал на доске и думал, что парень притворяется, что учится, и определенно был зол.

— Учитель прав. Я понимаю.

Видя искреннее выражение лица Лу Чжоу, Тан Чживэй кивнул и расслабился. Он продолжил говорить:

— Хорошо, что у тебя есть интерес к математике и надеюсь, что ты сможешь продолжать его поддерживать. Кроме того твой выбор области тоже хорош. Хотя она не популярное, но она из тех в которых легко преуспеть. Если у тебя есть хорошие идеи не бойся их реализовывать. Если ты что-то не понимаешь, просто прочитай и спроси. Так устроено образование. Кто знает, может ты найдешь что-то, что раньше никто не обнаружил.

Он на мгновение сделал паузу и продолжил:

— Математический факультет Цзиньлинского университета не очень силен, но наш факультет физики очень хорош. Преобразование Фурье используются в спектральном анализе, сжатии данных и ортогональном частотном разделении и его применение довольно обширно. Если станешь экспертом в этой области, думаю, что когда ты будешь на четвертом курсе, профессора по физике однозначно захотят тебя.

Профессор засмеялся и продолжил:

— Больше учись, больше читай, больше практикуйся, больше изучай. Я перестая говорить о чепухе. Иди и сам подумай. Перестая тратить твое время.

— Спасибо, профессор! Я обязательно запомню ваши слова из самого сердца. — искренне ответил Лу Чжоу.

— Не надо мне этой наигранной вежливости. Разве я не говорил об этом? Просто скажи спасибо и уходи. Или тебе надо, чтобы я прогнал тебя? — засмеялся Тан Чживэй.

Лу Чжоу улыбнулся. Он взял черновик и ручку, прежде чем выйти за дверь. Он даже закрыл ее за собой.

Тан Чживэй оглянулся на доску и вздохнул. Его сердце было глубоко тронуто.

Не удивительно, что Цзиньлин древняя столица Шести династий и место рождения поразительных людей.

Учитывая, что университет стоял на пульсе этого дракона, это действительно породит

талантливых людей!

Студенты в аудитории выглядели неловко. Они посмотрели на уравнение на доске и в свои собственные тетради, ощутив некомпетентность.

Боюсь, я учился в лже-университете...

<http://tl.rulate.ru/book/26441/576482>